

ОТЗЫВ

официального оппонента по диссертации Тарасова Алексея Николаевича «Социокультурная трансформация как феномен динамики европейской культуры: философский анализ», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Грандиозные – непредвиденные и непредсказуемые – и глобальные социокультурные трансформации, которые происходят прямо на наших глазах, вызваны неопределённым множеством факторов, в том числе и таким «чёрным лебедем», как ковидная пандемия, говорят об острой актуальности темы представленной докторской диссертации А.Н. Тарасова. Но и в чисто теоретическом плане проблематика диссертация, в том числе и в философско-методологическом измерении, остаётся мало исследованной.

Соискатель изначально заявляет о своей сосредоточенности на исследовании социокультурной трансформации в западноевропейском культурно-цивилизационном регионе, но необходимо отметить, что данная работа актуальна и в контексте развития современной России, так как российская цивилизация всегда была органически связана с европейской культурно-цивилизационной историей.

Первое, что следует отметить при анализе текста докторской диссертации А.Н. Тарасова, так это достаточно сжатый и одновременно содержательный разбор фактического положения дел в тематической области исследования, который мы находим во введении. Всё это позволило соискателю чётко сформулировать объект, предмет и цель работы и определить круг задач работы, решаемых в диссертации. В соответствии с задачами сформулированы пункты новизны и тезисы на защиту. Здесь есть некоторые замечания, но о них ниже. соответствуют достижению цели, сформулированы достаточно адекватно.

Второе весьма положительное впечатление связано с тем, что А.Н. Тарасов вполне сознательно и оправданно выбирает методы исследования, которые в последующем полноценно используются и работают в выбранном предметном поле исследования, автору удается придерживаться избранных им принципов и методов на всём протяжении решения поставленных задач.

Одной из актуальных задач современной философии, культурологии и социально-гуманитарных наук, на наш взгляд, является разработка «синтетического» и комплексного (по сути диалектического!) теоретического понимания культуры. При этом культура и предстает в качестве определенной

целостной и органической системы (или системы культур, как понимают американские культурные антропологи), открытой и саморазвивающейся в пространстве и времени жизнедеятельности человечества, конкретных коллективов, сообществ и групп живых людей. Это особенно важно при экспликации понятий «культурная система», «социокультурная трансформация», «культурно-историческая динамика» или «социокультурная динамика», иногда не столько проясняющих исследуемый предмет (культуру), сколько вносящих сумятицу в его осмысление. Собственно, в таком ракурсе и выстроена работа.

Всё это и обуславливает значимость представленной к защите работы, в которой предпринята попытка осмысления и понимания философско-категориальной специфики понятия «социокультурная трансформация» через его экспликацию (это понятие до сих пор строго логически не определено, а существует чаще всего в рационально-метафорическом, неформализованном виде, т.е. в форме концепта). Такой подход позволил несколько по-новому взглянуть на сущность феноменов социокультурных трансформаций в истории западноевропейской цивилизации, сохраняя при этом преемственность и теоретическую связь с концептуальным аппаратом классической философии и культурологии.

Кроме того, значимость проведенного исследования обусловлена тем, что в современной российской философии культуры исследования по этой теме не являются исчерпывающими и не дают целостного представления о данном тематическом поле.

В *первой главе* «Методология исследования динамики европейской культуры через призму социокультурных трансформаций», которая занимает треть текста (вполне оправданно!), А.Н. Тарасов показал своё профессиональное знание философской литературы, так как на большом историко-философском материале, а также с опорой на современные философско-теоретические работы, дал исчерпывающее собственное, инновационное, методологическое и категориальное определение понятия «социокультурная трансформация». Им не только осуществлены анализ и систематизация основных подходов в изучении исторической динамики культуры, но и выделены два типа дискурса – имплицитный и эксплицитный – в аналитике особенностей переходных и кризисных культурных эпох.

Это позволило развернуть как в тексте, так и в пунктах на защиту, собственный, *авторский* теоретико-методологический подход к философско-культурологическому определению понятия «социокультурная трансформация» в контексте логически смежных с ним понятийных образований («кризис культуры», «переходные культурные периоды»,

«культур-система» и т.п.). В тексте достаточно полно и содержательно обоснованы основная предпосылка и эвристический результат диссертационного исследования, заключающиеся в том, что это основное понятие «социокультурная трансформация» позволяет выработать философско-методологическую схему (модель) в новом измерении историко-культурного развития западноевропейской цивилизации. Такая теоретико-методологическая схема-модель очерчена в третьем параграфе первой главы, где представлены культурные доминанты античной, средневековой и новоевропейской культур-систем и культурных парадигм в исторической динамике и социокультурных трансформациях.

Всё это позволило *во второй главе* развернуть философско-культурологический анализ двух состоявшихся, основных и «знаковых» социокультурных трансформаций в истории западноевропейской культуры. А.Н. Тарасов на достаточно репрезентативном культурно-историческом материале исследовал переход культурный от позднего (римского) эллинизма, приведшего античную культур-систему к масштабному кризису и началу социокультурной трансформации, завершённой в культуре Средневековья. Далее в авторской философско-культурологической версии средневековая культур-система через возрожденческие и реформационные трансформации и легла в основание культуры Нового времени и в культурные парадигмы собственно «модерна».

Вполне логически органичным тогда стал переход в *третьей главе* «Культурфилософский анализ современной социокультурной трансформации» к исследованию и определению таких феноменов, как «авангард», «модерн», «постмодерн» под углом системных трансформаций на рубеже XIX-XX веков, положивших начало третьей западноевропейской (евроатлантической) социокультурной трансформации, длящейся вплоть до наших дней. С этим вполне можно согласиться.

Совершенно по-новому А.Н. Тарасов исследовал *авангард* рубежа XIX-XX веков, который в литературе традиционно ограничен лишь «авангардизмом в искусстве», рассмотрев его в качестве общекультурного феномена техногенной цивилизации. Это позволило диссертанту в последующих параграфах главы не только уточнить специфику «модерна», но и дать собственное понимание «постмодерна» как промежуточной переживаемой стадии в динамике западноевропейской (и частично глобальной) социокультурной трансформации. Постмодерн определяется автором как современная стадия *третьей социокультурной трансформации*.

В *четвёртой главе* «Социокультурная трансформация как системное явление в динамике европейской культуры» А.Н. Тарасов как бы возвращается

из историко-культурных экскурсов вновь к философско-методологической проблематике и даёт уже развёрнутую и уточнённую на эмпирическом материале философско-культурологическую характеристику феномена социокультурной трансформации: выявляет её детерминанты, структуру, функции, значимость и ещё раз доказывает значимость *авторской трансформационной концепции* социокультурной динамики западноевропейской культуры. Здесь автор органично и успешно выходит из рамок системного подхода к культуре в пространство аксиологического и смыслового исследования.

Подведённые в заключении итоги докторского диссертационного исследования ещё раз показали, что А.Н. Тарасов достаточно успешно развернул собственное научное направление, обладающее существенной новизной в обосновании целесообразности рассмотрения исторического пути европейской культуры через призму социокультурных трансформаций, разработал инструментарий исследования в виде трансформационной модели динамики культуры стран европейской (евроатлантической) цивилизации.

Данное научное направление, расходясь с некоторыми ныне существующими (в том числе и с моим), но заслуживает признания и дальнейшего развития. Однако, это как раз и предполагает как некоторые дискуссионные замечания, так и пожелания.

Во-первых, автор везде пишет о западноевропейской (евроатлантической) цивилизации, очерчивая собственное предметное поле, но вдруг во введении солидаризуется с А.Я. Флиером в том, что Россия якобы «является органической частью культурного Запада». Автору надо быть строже к тому феномену, что понятие «культурный Запад» Западом же искусственно и сконструировано в период его оформления в качестве «цивилизации модерна», которая присвоила себе и культуру Античности, и культуру Средневековья (кстати, куда подевалась здесь Ромейская Византия?) через их перекодирование в эпоху Возрождения и Реформации. Да и понятие «евроатлантическая цивилизация» не совсем корректно: если Францию или Германию в их истории и современности ещё как-то можно привязать к «атлантизму», то как быть с Австрией? А весь восточно-европейский культурный регион (даже без России!) к атлантизму имеет только то отношение, что Англия, а потом США пытались и пытаются втянуть его в орбиту собственного влияния или просто взорвать конфликтами.

Во-вторых, автор успешно пользуется диалектикой как методом мышления, показывая, например, переходы от логического к историческому и обратно, диалектику качественных трансформаций и т.п., но напрасно ударяется в ушедшую «синергетическую моду». Синергетика, как и

системный подход, остаётся лишь внутренним моментом диалектики, применяемой при исследовании конкретно-эмпирического материала.

В-третьих, автор успешно эксплицирует основное понятие «социокультурная трансформация», соотнося его с такими близкими, как «кризис культуры», «переходная культура», «динамика», но при этом здесь наблюдаются определённые логические лакуны, которые следует в будущем устранить. Почему-то автор пишет о «динамике европейской культуры» и об «исторической динамике», но не использует понятие «социокультурная динамика», которое в литературе употребляется (кстати, также часто не рефлексивно) и напрашивается в один категориальный ряд вместе с «социокультурной трансформацией». Ведь здесь возникают вопросы: что же «трансформируется»? А трансформируется специфическая «социокультурная система». И что это такое? Часто понятие «социокультурная система» используют вместо понятия «цивилизация» (или «культурно-цивилизационная система»), которое автор также употребляет без должного собственного определения. Но в реальности – современной и историко-культурной – мы всегда имеем дело с трансформациями конкретных культурно-цивилизационных систем. Надо же более конкретно-исторически определяться: что и как «трансформируется»...

В-четвёртых, нет возражений, что А.Н. Тарасов создаёт собственную трансформационную схему-модель западноевропейской культуры, от схематизации не уйти при рассмотрении длительных историко-культурных периодов. Но надо тогда определиться по отношению к имеющимся. Да и авторская модель уже слишком напоминает *европоцентристскую, апологетическую* схему прогресса культуры во всемирной истории. Я не призываю автора отказаться от собственных интерпретаций, но ему в будущей работе всё равно предстоит ответить на ряд вопросов. А куда делись кризисы и трансформации античной культуры в её стадии перехода и социокультурной трансформации от праиндоевропейской броуновской общности к балканскому культурогенезу крито-микенской, ахейской и дорийской этнокультурным и культурно-цивилизационным системам? Куда делся из авторской схемы кризис классического античного полиса? Вообще поздняя античность уже была не столько греко-римской, сколько римской культурно-цивилизационной системой, присвоившей себе культурный капитал Древней Эллады. Куда пропала из авторской схемы Ромейская (Византийская) цивилизация, которая раньше, чем другие цивилизационные регионы, была собственно «евроатлантической»?

Можно множить дискуссионные вопросы и проблемы, но это лишь подчёркивает тот факт, что докторская диссертация состоялась, имеет

очевидную новизну и авторскую оригинальность. Перечисленные пункты, касающиеся возможных доработок и уточнений изложения научных результатов, отнюдь не снижают общей положительной оценки выполненного А.Н. Тарасовым исследовательского труда. В целом оценка представленного диссертационного исследования позитивна, а замечания носят рекомендательный и дискуссионный характер, выражают точку зрения оппонента и могут быть оспорены либо учтены при продолжении работы над проблематикой.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования не вызывает сомнений. Выводы и теоретико-методологические наработки диссертации использованы автором и будут применяться в процессе преподавания курсов философии, культурологии, в чтении спецкурсов. Положения и концептуализации диссертационного исследования можно продуктивно реализовать в области социально-гуманитарного познания и образования, при подготовке программ и спецкурсов по истории и философии культуры, в разработке методологии философско-культурологических исследований. Очевидна и общекультурная практическая значимость диссертационного исследования, которое выводит нас к актуальным процессам, происходящим в российском обществе и культуре.

Диссертация А.Н. Тарасова представляет собой завершённое самостоятельное научное исследование, посвящённое актуальной в теоретическом и практическом отношении проблеме. Диссертационное исследование прошло основательную апробацию в ходе многочисленных научных конференций, научная концепция отражена в 85 научных работах: в 2 авторских монографиях; 2 статьи опубликованы в журналах, входящих в международную базу научного цитирования Scopus, 29 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, что достаточно полно репрезентирует основное содержание, новизну и положения работы, нашедшие отражение также и в автореферате. Диссертационное исследование А.Н. Тарасова соответствует паспорту специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (философские науки), а личный вклад автора не вызывает сомнений.

Таким образом, диссертационное исследование Тарасова Алексея Николаевича «Социокультурная трансформация как феномен динамики европейской культуры: философский анализ» представляет собой оригинальное, самостоятельное и законченное исследование, в котором решена важная научно-теоретическая проблема, имеющая большое значение для современного философско-культурологического знания и открывающая возможности для развития самостоятельного инновационного философско-теоретического направления. Диссертация соответствует требованиям и

решена важная научно-теоретическая проблема, имеющая большое значение для современного философско-культурологического знания и открывающая возможности для развития самостоятельного инновационного философско-теоретического направления. Диссертация соответствуют требованиям и критериям ВАК Минобрнауки РФ, а её автор Тарасов Алексей Николаевич заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

1 сентября 2021 г.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», доктор философских наук (24.00.01 - Теория и история культуры), профессор (по кафедре философии и религиоведения), член Союза писателей России

308033, г. Белгород, ул. Королева, 7;
+7 (4722) 55-98-09; e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru